

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сапрыкина О.А. — Языковая политика в странах португальской речи: институциональный аспект // Litera. – 2023. – № 12. – С. 1 - 14. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.68932 EDN: XGHOQC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68932

Языковая политика в странах португальской речи: институциональный аспект

Сапрыкина Ольга Александровна

доктор филологических наук

профессор кафедры иберо-романского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 51

✉ olgasaprykina@mail.ru[Статья из рубрики "Язык"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.12.68932

EDN:

XGHOQC

Дата направления статьи в редакцию:

09-11-2023

Дата публикации:

02-12-2023

Аннотация: В статье рассмотрены особенности языковой политики в странах португальской речи. В языковой политике государства, по мысли автора, заложено решение языковых проблем национальной общности. С помощью языковой политики формируется языковая среда – область жизнедеятельности нации, в которой создается национально-культурная общность, составляющая основу государственного единства. В языковой политике выделяются такие векторы, как институциональный, образовательный и экономический. В данной статье речь идет об институциональном аспекте языковой политики в странах португальского языка. В области институциональной деятельности важнейшую роль играют законодательные документы и среди них первоочередную – Конституции государства. В конституциях и региональных документах, издаваемых в штатах или провинциях, определяется статус языка – является ли он государственным

или официальным. Материалом данного исследования послужили тексты основных законодательных документов стран португальского языка – государственных Конституций. В основу анализа были также положены акты Содружества стран португальского языка – Декларация об объединении и Устав. Кроме того, рассматривались цифровые издания актуализированных Орфографических словарей стран португальской речи как инструмент выработки единого орфографического стандарта. Автор отмечает, что языковая политика в странах португальского языка, являясь инструментом национального строительства и символом развития национальной культуры, в то же время является средством достижения политических целей и проявлением исторически маркированной идентичности. Опираясь на содержание официальных документов и анализируя деятельность рассматриваемых государств в данной сфере, а также обращаясь к истории создания и функционирования Содружества стран португальского языка, автор приходит к выводу о том, что этнически разнородные страны португальского языка сближаются в рамках не только экономического взаимодействия, но и национально-языковой политики: продолжается работа над единым Орфографическим словарем с учетом дифференциации в национальных и даже территориальных вариантах португальского языка. Языковая политика постоянно учитывает приоритеты молодежной политики, которая предполагает интеграцию молодежи с помощью новейших технологических ресурсов.

Ключевые слова:

португальский язык, португалистика, языковая политика, языковая среда, государственный язык, официальный язык, коофициальный язык, конституция, лузофония, Содружество португалоязычных стран

Введение

Современная языковая политика в странах португальской речи — продолжение идеологической и политической деятельности в многомерном пространстве лузофонии. Эта деятельность имеет историческое измерение и направлена на интеграцию стран, идентифицируемых как португалоговорящие в рамках Содружества стран португальского языка.

Актуальность данного исследования связана с важным направлением в социолингвистике, обращенной к вопросам существования языка в рамках различных государственных образований, с признанием статусов диалектов как исторической категории, их соотнесенности с национальным (официальным) языком и родными языками, а также взаимосвязи между языковыми и социальными структурами.

Разработка представленной проблемы актуальна еще и потому, что входит как составная часть в лингвовариантологию и этнокультурную лингвамиграциологию — новейшую дисциплину, в области которой ставятся вопросы функционирования языков в условиях интенсивных языковых контактов.

Материалом для данной работы послужили тексты основных законодательных документов стран португальского языка — государственных Конституций. В основу анализа были также положены акты Содружества стран португальского языка — Декларация об объединении и Устав. Рассматривались также цифровые издания актуализированных Орфографических словарей стран португальской речи.

Обсуждение мер языковой политики в период новейшей истории широко входит в португальский медийный, политический и публицистический дискурс. Создание языковой среды и языковая идеология — базовые темы медиаречи. В печатной и электронной версиях таких португальских, бразильских газет, как *Diário de Notícias*, *Público*, *Expresso*, *Folha de São Paulo*, *Veja* регулярно происходит обновление соответствующей информации.

1. Представление объекта и методов исследования

Под языковой политикой обычно понимаются «систематические рациональные меры, основанные на теоретическом анализе, применяемые ко всему обществу и направленные на решение языковых проблем с целью повышения всеобщего благоденствия» [3, с. 7-8]. Осуществление языковой политики связано с властью, которая избирает принципы поведения в отношении к языку. Меры языковой политики применяются в трех направлениях — институциональном, образовательном и экономическом.

Главная цель языковой политики — создание благоприятной для государства, власти, осуществляющей политическое общение, языковой среды. Языковая среда оформляется в пределах национальных государственных образований и, следовательно, зависит от государственного устройства.

Языковая среда — неотъемлемая область национальной культуры. В рамках языковой политики литературный язык является мощным средством формирования и конструирования национально-культурной идентичности.

Объектом данного исследования является статус португальского языка в странах, входящих в Содружество португалоговорящих стран.

Предмет работы — языки на территории лузофонного сообщества, имеющие статус официальных, коофициальных, родных и национальных (этнически исторических).

Подход к изучению языковой политики в данной статье разрабатывается на основе новейших социолингвистических изысканий в области языковой экологии, языкового национализма, языковой идеологии, билингвизма и мультилингвизма, перспектив сохранения языковых меньшинств, возможности возрождения языков (Э. Бешара, П. Бурдьё, М. А. Марусенко и др.)

2. Институциональный аспект языковой политики. Анализ и результаты исследования

В странах португальской речи действуют разные по содержанию, уровню и степени законодательного воздействия документы. Так, главными документами, в которых поставлен вопрос о языке, являются основные законы стран португальской речи — конституции. Большой степенью влияния обладают также общегосударственные законы, законы регионального уровня действия, акты, декреты, которые выпускаются государственными учреждениями.

В становлении законодательства о языке в странах португальской речи выделяется несколько этапов:

- разработка и принятие или обновление конституций и появление в них статей о языке;
- законодательные инициативы интеграционного характера, направленные на поддержку португальского языка;
- разработка, принятие документов, касающихся единого языкового стандарта (в области

орфографии).

В институциональном (государственном) отношении важно определение статуса языка. Такая необходимость часто возникает в неоднородных языковых сообществах.

В рамках языковой политики заслуживает внимания необходимость разграничить язык официальный и язык государственный.

Под **государственным** языком понимается язык, «пользующийся в государстве законодательным статусом (в соответствии с конституцией или особым законом) обязательного в употреблении в официальных сферах жизни. Выполняет интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной областях, выступая в качестве его символа. Статус государственного языка обычно придается языку титульной нации. Государственным может быть объявлен один язык (в большинстве стран) или несколько» [\[4\]](#).

Официальный же язык — «основной язык государства, используемый в законодательстве и официальном делопроизводстве, судопроизводстве, обучении и т.д. в странах с многонациональным населением (например, Индия, Канада, Швейцария). В конституциях определяется, какой язык (языки) является официальным» [\[1, с. 368\]](#).

Из этих определений следует, что государственный и официальный языки похожи, но могут различаться на основании социолингвистической ситуации в стране. Если в многоязычном государстве подчеркивается статус официального языка, то преимущественно в моноэтнических государствах титульной (по конституции) нацией определяется роль государственного языка. С другой стороны, только по отношению к государственному языку выделяется его интеграционная функция и роль как государственного символа. Официальный же язык описывается как язык многонационального государства, наделенный различными официальными функциями.

Характеристику официального языка дал французский социолог и этнолог П. Бурдьё (1930–2002). Ученый, в частности, отметил: «Официальный язык неразрывно связан с государством. Это касается как его происхождения, так и его социальных узусов. Именно в процессе становления государства создаются условия для становления единого и подчиняющегося официальному языку языкового рынка: этот государственный язык, обязательный в официальных ситуациях и официальных пространствах (в школе, в административных учреждениях, в политических документах и проч.), обретает статус теоретической нормы, которая служит объективным критерием для оценки всех языковых практик» [\[2\]](#).

В области языковой политики уделяется внимание языковому планированию, которое связано с поддержкой и сохранением языков, созданием письменности бесписьменных языков, открытием двуязычных школ и разработкой соответствующего языкового законодательства.

В лузофонных странах принято деление на **официальный язык** (língua oficial), **коофициальные** языки (línguas co-oficiais), **родной язык** (língua materna) и **национальный язык** (língua nacional).

Сочетания официального, коофициальных, родных (автохтонных) и национальных языков образуют сложные конфигурации — профили. Языковые профили различаются в разных странах португальской речи.

В Португалии и в Бразилии, например, официальным языком считается португальский. В конституции Португальской республики (с населением 10,3 млн человек) в XI главе раздела «Основные принципы» говорится о том, что официальным языком в стране является португальский: *A língua oficial é o Português* [12].

В Федеративной республике Бразилии (население около 230 млн человек на 2023 г.) в разделе IV в 13 главе Федеральной конституции Бразилии официальным языком в стране признается португальский: *A língua portuguesa é o idioma oficial da república federativa do Brasil* [8]. Кроме того, в Бразилии официально принятым языком является также специальный язык глухонемых LIBRAS (*língua brasileira dos sinais*). В Бразилии уделяется большое внимание решению вопросов доступа глухих студентов к рынку труда. Эти вопросы постоянно обсуждаются не только в печати, но и в научной литературе [7].

В сфере языкового планирования в Бразилии уделяется большое внимание развитию языков автохтонных народов, в частности, языкам *каинганг* (группа языков же — в штатах Сан-Паулу, Парана, Санта Катарина и Риу Гранде ду Сул — около 26 тыс. человек) и *гуарани* (в основном, на границе с Парагваем; в целом на гуарани говорит около 5 млн человек). Не остаётся без внимания и практически исчезнувший в XX веке *лингва жерал*, который развился из *тупинамба*, превратившись в язык, называемый *ньенгату*.

Среди языков бразильских иммигрантов по степени важности и распространения выделяются немецкие диалекты *hunsrückisch* и *pomerano* (всего примерно около 900 тыс. чел.). В Риу Гранде ду Сул и в Санта Катарине до сих пор распространён *italian*, или венетский язык (общее число говорящих — около 1 млн человек). В Бразилии насчитывается около 180 автохтонных языков и примерно 30 языков иммигрантов.

Деятельность по поддержке миноритарных языков в Бразилии координируется Институтом по изучению и развитию в области языковой политики (Instituto de investigação e desenvolvimento em política linguística), который находится во Флорианополисе в штате Санта Катарина. При министерстве культуры Бразилии в рамках Национального Института исторического и художественного наследия (Instituto do Património Histórico e Artístico Nacional) проводятся описания миноритарных языков. В сфере деятельности этого института оказалось описание языка гуарани — мбайя. В 2010 году было подготовлено *Национальное описание языкового разнообразия* (Inventário nacional da diversidade linguística).

В Народной республике Ангола, где проживает около 25,8 млн человек, португальский язык признан официальным (государственным) языком наряду с национальными языками — *кимбунду* (язык банту 1,7 млн чел. — распространён в провинции Луанда), *умбунду* (язык банту — около 6 млн чел., или 23 % населения — в центре и на юге страны), *киконго* (распространён в эксклаве Кабинда, известен также как *фиоте* — 8,24% населения), *кокве* (456 тыс. чел.) и *кваньяма* (450 тыс. чел.). Статус португальского языка определен в I разделе в XIX статье Конституции республики Ангола (2010): «Официальным языком республики Ангола является португальский». Во втором параграфе той же статьи сказано о том, что государство признает и поддерживает изучение, преподавание и употребление других языков в Анголе, равно как и основных языков международной коммуникации: 1. *A língua oficial da República de Angola é o português*. 2. *O Estado valoriza e promove o estudo, o ensino e a utilização das demais línguas de Angola, bem como das principais línguas de comunicação internacional* [9].

После революции 1975 года в Мозамбике была принята Конституция, в первой редакции которой не определялся статус португальского языка. Вместе с тем министр образования Граса Машел заявила о том, что, несмотря на статус языка угнетателей, португальский язык в новом Мозамбике должен обрести новое измерение и сыграть важную роль в преодолении раскола, который вносили в общественную жизнь языки разных этнических групп.

Необходимые изменения относительно статуса португальского языка в Мозамбике были внесены в Конституцию только в 1990 году, когда португальский язык был признан единственным официальным языком нации-государства. Подобное возвышение португальского языка было вызвано тем, что в отличие от языков банту он не был связан ни с одной из стремящихся к власти народностей. Португальский язык как язык мощной литературной традиции в послереволюционном Мозамбике рассматривался как язык неангажированный, не вовлеченный в борьбу за власть в стране.

По свидетельству переписи населения 1997 года, самыми распространенными языками в Мозамбике являются *макуа* (24,8%), *тсонга* (шангана, ронга, тсва) (11,4%), *ломвэ* (7,9%) и *сена* (10%).

В колониальный период португальский язык давал возможность жителям страны добиваться более высокого общественного положения и повышать материальный статус. На португальском языке говорили, в основном, горожане. В деревнях главными средствами общения были банту-языки (90% от всех бывших в обиходе африканских языков).

Статус португальского языка как официального языка страны утвержден в *Конституции республики Мозамбик* (раздел 1 статья 10: *Na República de Moçambique a língua portuguesa é a língua nacional*). В девятой статье основного закона страны говорится также, что государство признает национальные языки и поддерживает их развитие и возрастающее употребление в качестве средств общения, а также в области образования граждан страны: *O Estado valoriza as línguas nacionais como património cultural e educacional e promove o seu desenvolvimento e utilização crescente como línguas veiculares da nossa identidade* [11].

В республике Кабо Верде в *Конституцию страны* 1992 г. (Constituição da República de Cabo Verde) в 90-е годы XX века вносились существенные изменения. В частности, в 1999 г. были установлены равные права двух языков — родного кабовердианского и португальского, официального. В 9 статье 1 главы Конституции сказано: 1. *É língua oficial o português*. 2. *O estado promove as condições para a oficialização da língua materna caboverdiana, em paridade com a língua portuguesa*. 3. *Todos os cidadãos tem o dever de conhecer as línguas oficiais e o direito de usá-las* [10].

Кабовердианский язык (также *кабувердьяну*) — разновидность контактного языка, так называемого креольского, возникшего на основе португальского языка. Является родным почти для 1 млн чел. На нем ведется преподавание в школах, осуществляется радио- и телевидение. На кабовердианском создается новейшая художественная литература.

В *Конституции Республики Гвинея Бисау* (1996) указано, что фундаментальной задачей государства является борьба с неграмотностью (16.2: *O Estado considera a liquidação do analfabetismo como uma tarefa fundamental* [19]), а также создание условий для сохранения культурной идентичности как основания национального самосознания и

достоинства (17.1: *É imperativo fundamental do Estado criar e promover as condições favoráveis à preservação da identidade cultural, como suporte da consciência e dignidade nacionais e factor estimulante do desenvolvimento harmonioso da sociedade. O Estado preserva e defende o património cultural do povo, cuja valorização deve servir o progresso e a salvaguarda da dignidade humana* [19]).

Наряду с официальным языком в Гвинее Бисау (1,8 млн чел.) распространены африканские (родные для некоторых народностей) языки — *баланта* (25%), *фула* (28%), *мандинга* (15%), *манжако* и *папел* (9%). В городах (Бисау, Болама, Кашеу) часть населения пользуется гвинейским креольским, имеющим две возрастные разновидности — молодежного креольского (*kiriol lebi*) и креольского старшего поколения (*kiriol fundu*).

В преамбуле Конституции Республики Сан-Томе и Принсипе (2003) отмечается, что «народ Сан-Томе на протяжении пяти веков вел трудную и героическую борьбу против колониального владычества за освобождение захваченного отечества, за завоевание суверенитета и национальной независимости, за восстановление погрязших прав» (*Durante cinco séculos o Povo São-tomense travou contra a dominação colonial, um combate difícil e heróico, pela libertação da sua Pátria ocupada, pela conquista da Soberania e Independencia nacional, pela restauração dos seus direitos usurpados e pela reafirmação da sua dignidade humana e personalidade africana*) [13]. Португальский язык является официальным и родным языком для подавляющего числа населения страны (98,4%). Наряду с португальским в Сан-Томе распространены лузокреольские языки — *форро* (70 тыс. человек — на форро осуществляется коммуникация в социальных сетях), *анголар*, *креольский кабовердианский* и *принсипенсе*.

В I разделе в 13 главе Конституции Демократической республики Восточный Тимор (2002) определяется официальный статус португальского и национальных языков, а именно — австронезийского языка народа *тетум*: 1. *O tétum e o português são as línguas oficiais da República Democrática de Timor-leste.* 2. *O tétum e as outras línguas nacionais são valorizadas e desenvolvidas pelo Estado.* («1. Языки тетум и португальский являются официальными языками Демократической республики Восточный Тимор. 2. Тетум и другие национальные языки поддерживаются и развиваются с помощью государства») [14].

В Республике Экваториальная Гвинея 20 июля 2010 года декретом президента страны португальский язык был провозглашен официальным языком страны. На этом основании Экваториальная Гвинея смогла стать полноправным членом Содружества стран португальского языка. Между тем в конституции страны 2012 года в 4 статье первого раздела сказано о том, что официальными языками Экваториальной Гвинеи считаются *испанский* и *французский*, а также те, которые определены законом: *Las lenguas oficiales de la República de Guinea Ecuatorial son el Español, el Francés y las que la Ley determine* [18].

3. Обоснования языковой политики в государствах португальского языка

Лузофония — мир португальского языка, существующего в разных национальных, региональных, территориальных и социальных вариантах, в разных модусах (письменном и устном), в разных регистрах и жанрах.

Термин *lusofonia* (лузофония) появился благодаря неологизму *lusófono* < *luso* + *fono* (лузофон). Этот термин был образован по аналогии с французским словом *francophone*, которое с 1949 года внесено в словарь *Le Petit Robert de la langue française*.

Лузофонным сообществом называют наднациональное объединение, возникшее на трех основаниях: общего языка — португальского, гетерогенного этнического состава населения и общности культурных традиций. Лузофонный мир формировался в процессе создания и существования Португальской империи, которая насчитывала почти пятьсот лет.

Теоретическим обоснованием лузофонии стала доктрина лузотропикализма, разработанная Бразильским историком и социологом Ж. Фрейре. В книге *Casa grande & senzala* бразильский ученый проводит мысль о том, что в основе формирования национально-культурной бразильской идентичности лежит расово-культурный синтез [17].

Фрейре наметил два пути генезиса этнокультурных и культурно-исторических общностей, вовлекающих расу и культуру, — **метисацию** и **креолизацию**. Под метисацией понимается этнический процесс смешения автохтонного населения с представителями других рас (или колонизаторов и привезенных рабов) в результате смешанных браков. Метисация начинается в колониальный период. В более широком смысле метисация — смешение обычаев, форм мышления, верований контактирующих народов. Креолизация (первоначально лингвистическое понятие — процесс и результат взаимодействия языков) — взаимопроникновение контактирующих языков и культур [5].

4. Деятельность Сообщества португалоговорящих стран в области языковой политики

Идеи Ж. Фрейре сыграли значительную роль в интеграционном движении в рамках лузофонии. Это стало очевидно, когда в лузофонном мире было создано Содружество стран португальского языка **Comunidade dos países d a língua portuguesa (CPLP)**. Инициатива организовать содружество появилась в 1983 году. Первым её сформулировал министр иностранных дел Португалии Жайме Гама, во время официального визита в Республику Кабо Верде. В 1989 году по предложению бразильского президента Жозе Сарнея состоялась первая встреча глав государств и правительств семи стран португальского языка — Португалии, Бразилии, Анголы, Мозамбика, Гвинеи Бисау, Кабо Верде, Сан Томе и Принсипе. С 1994 шла разработка принципов деятельности нового Содружества. И наконец, в 1996 г., когда были подготовлены Декларация и Устав организации, в Лиссабоне состоялось подписание учредительных документов. В 2002 г. Восточный Тимор после обретения независимости стал восьмым членом сообщества. В 2014 году в состав содружества вошла Экваториальная Гвинея, признавшая португальский язык одним из своих официальных языков на основании того, что на её территории распространены креольские языки на основе португальского. Входящие в Содружество страны с общим населением около 273 млн человек расположены на четырех континентах.

Устав Сообщества в 9 главе предусматривал открытие Международного института португальского языка **Instituto Internacional d a Língua portuguesa (IILP)**. Цель института состоит в планировании и выполнении программ, связанных с продвижением (*promoção*), защитой (*defesa*), обогащением (*enriquecimento*) и распространением (*difusão*) португальского языка. Португальский язык рассматривается как инструмент культуры, образования, информации и доступа к научному, технологическому знанию, а также как средство международного общения.

Устав Содружества был ратифицирован в странах португальской речи в 1997–1998 гг.

В Декларации Содружества сформулированы задачи организации: укреплять

национально-культурную и многонациональную идентичность, упрочить взаимные узы дружбы и сотрудничества на основе единого языка, имеющего в странах статус официального. В этой связи подчеркивается, что португальский язык — общее достояние, средство исторической связи, возникшей в процессе многовекового сосуществования. Португальский язык рассматривается в качестве базовой основы, с помощью которой происходит утверждение собственной национальной идентичности в каждой из стран португальской речи [\[16\]](#).

В деятельности международного института португальского языка важным направлением является разработка **Общего орфографического словаря** (*Vocabulário ortográfico comum da língua portuguesa*, VOC) [\[20\]](#). В 1990 г. было заключено международное соглашение об орфографии *Acordo Ortográfico da Língua Portuguesa*, задача которого состояла в том, чтобы закрепить орфографические формы (включая факультативные) и создать корпус слов, использующихся в странах португальского языка. Интересно, что в каждой стране своя версия словаря: в Бразилии VOLP (*Vocabulário ortográfico da língua portuguesa*), в Кабо Верде — VOCALP (*Vocabulário Cabo-Verdiano da Língua Portuguesa*), в Мозамбике — VONMoz (*Vocabulário Ortográfico Nacional de Moçambique*), в Португалии — VOP (*Vocabulário Ortográfico do Português*), в Тиморе — VO-TL (*Vocabulário Ortográfico de Timor-Leste*).

В 2012 г. Словарь впервые был представлен в штаб-квартире Сообщества, в 2013 г. обсужден на II конференции по вопросам будущего португальского языка. Наконец, в 2014 г. Словарь стал общим достоянием на X Встрече глав государств Сообщества в Дили. Самыми разработанными версиями словаря являются бразильская и португальская редакции. В подготовке бразильского орфографического словаря принял участие академик Э. Бешара [\[6\]](#). Португальскую редакцию готовили известные лингвисты М. Коррейя и Ж. Педру [\[15\]](#).

27 августа 2023 года в Сан-Томе состоялась XIV конференция глав государств Содружества. Особое внимание было уделено вопросам молодежи и проблемам сохранения окружающей среды. В декларации конференции были подчеркнуты обязательства стран-членов Сообщества по укреплению солидарности, братских отношений и сотрудничества. Единства усилий, направленных на укрепление и распространение португальского языка и благополучия народов. В качестве ассоциированного наблюдателя в Содружество вошел Парагвай, стремящийся к продвижению и распространению португальского языка. Исполнительным секретарем был переизбран представитель Тимора Закариаш да Кошта.

Выводы

Исследование языковой политики в странах португальской речи опирается на методологию, разрабатываемую в социолингвистике, лингвовариантологии, антропологии и этнографии, а также в лингвокультурологии. Языковая политика обладает целым инструментарием средств, ключевым среди которых является определение статуса языка в основополагающем государственном документе — Конституции страны.

В странах португальской речи, с точки зрения статуса языка, выделяются официальный, коофициальный, родной и национальный языки. Каждое государство уделяет особое внимание не только языку политической нации (в соответствии с гражданством), но и языкам политически значимых традиционных исторических этносов.

Созданное Содружество португалоговорящих стран развивает интенсивную деятельность в области не только экономического взаимодействия, но и национально-языковой политики. В сфере сближения государств продолжается работа над единым Орфографическим словарем с учетом дифференциации в национальных и даже территориальных вариантах португальского языка. Языковая политика постоянно учитывает приоритеты молодежной политики, которая предполагает интеграцию молодежи с помощью новейших технологических ресурсов. Особенности цифрового взаимодействия на основе португальского языка — актуальная проблема для будущих исследований.

Библиография

1. Большой юридический словарь. / Сост. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. и др. М.: Инфра, 1999.
2. Бурдьё П. О производстве и воспроизводстве легитимного языка // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). С. 10-21.
3. Марусенко М. А. Языковая политика Европейского союза: институциональный, образовательный и экономический аспекты. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2014.
4. Чиркин В.Е. Государственный язык / Большая российская энциклопедия // URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2373578> (дата обращения: 01.10.2023)
5. Шемякин Я.Г. Метисация как основа цивилизационной идентичности латинской Америки // URL: https://etnos.kunstkamera.ru/science/konferencii_i_seminary/2018/american_simp2/tezy_dokladov/metisaciya (дата обращения: 01.10.2023)
6. Bechara E. (coord.) Vocabulário Ortográfico da Língua Portuguesa. 5.ª edição [adaptada ao VOC]. Rio de Janeiro: Academia Brasileira de Letras, 2017.
7. Borba J. E., Melo J. G. dos S., Vieira M. M. da S. Бразильский язык жестов – Libras как определяющий фактор доступа глухих студентов к рынку труда // Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. 2021. Vol. 06. Pp. 117-128.
8. Constituição da República Federativa do Brasil de 1988 // URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Constituicao.htm (дата обращения: 01.10.2023)
9. Constituição da República de Angola // URL: http://www.governo.gov.ao/Arquivos/Constituicao_da_Republica_de_Angola.pdf (дата обращения: 01.10.2023)
10. Constituição da República de Cabo Verde // URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/cvi117271.pdf> (дата обращения: 01.10.2023)
11. Constituição da República de Moçambique // URL: <http://www.portaldogoverno.gov.mz/por/Governo/Legislacao/Constituicao-da-Republica-de-Mocambique> (дата обращения: 01.10.2023)
12. Constituição da República Portuguesa // URL: <https://dre.pt/constituicao-da-republica-portuguesa> (дата обращения: 01.10.2023)
13. Constituição da República Democrática de S. Tomé e Príncipe // URL: <https://www2.camara.leg.br/saotomeeprincipe/constituicao/constituicao-da-republica-democratica-de-s.tome-e#a2> (дата обращения: 01.10.2023)
14. Constituição da República Democrática de Timor Leste // URL: http://timor-leste.gov.tl/wp-content/uploads/2010/03/Constituicao_RDTL_PT.pdf (дата обращения: 01.10.2023)
15. Correia M., Ferreira J. P. (orgs.) VOP – Vocabulário Ortográfico do Português. 2.^a

edição. Coimbra: CELGA-ILTEC, Universidade de Coimbra, 2017.

16. Declaração Constitutiva da Comunidade dos Países de Língua Portuguesa – CPLP // URL: <https://www.cplp.org/Files/Filer/Documentos%20Essenciais/DeclaraoConstitutivaCPLP.pdf> (дата обращения: 01.10.2023)
17. Freire G. Casa grande & senzala. Sao Paulo: Global Editora, 2003. // URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/229322/mod_resource/content/1/Gilberto%20Freyre%20-%20Casa-Grande%20e%20Senzala.pdf (дата обращения: 01.10.2023)
18. Ley Fundamental de Guinea Ecuatorial // URL: https://www.guineaecuatorialpress.com/pdf/Ley_Fundamental_Guinea_Ecuatorial.pdf (дата обращения: 01.10.2023)
19. República da Guiné-Bissau. Assembleia Nacional Popular. Constituição da República // URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/pt/gw/gw001pt.pdf> (дата обращения: 01.10.2023)
20. Vocabulário ortográfico Comum da Língua Portuguesa // URL: <https://voc.cplp.org/> (дата обращения: 01.10.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья являет собой компилятивную форму озвучки темы языковой политики в странах португальской речи. Автор отмечает, что «современная языковая политика в странах португальской речи — продолжение идеологической и политической деятельности в многомерном пространстве лузофонии. Эта деятельность имеет историческое измерение и направлена на интеграцию стран, идентифицируемых как португалоговорящие в рамках Содружества стран португальского языка», «главная цель языковой политики — создание благоприятной для государства, власти, осуществляющей политическое общение, языковой среды. Языковая среда оформляется в пределах национальных государственных образований и, следовательно, зависит от государственного устройства». Статья не имеет сложной концептуальной основы, большая часть тезисов декларативна. Например, «в странах португальской речи действуют разные по содержанию, уровню и степени законодательного воздействия документы. Так, главными документами, в которых поставлен вопрос о языке, являются основные законы стран португальской речи — конституции. Большой степенью влияния обладают также общегосударственные законы, законы регионального уровня действия, акты, декреты, которые выпускаются государственными учреждениями», или «государственный и официальный языки похожи, но могут различаться на основании социолингвистической ситуации в стране. Если в многоязычном государстве подчеркивается статус официального языка, то преимущественно в моноэтнических государствах определяется роль государственного языка. С другой стороны, только по отношению к государственному языку выделяется его интеграционная функция и роль как государственного символа. Официальный же язык описывается как язык многонационального государства, наделенный различными официальными функциями», или «согласно концепции плюрицентрических языков Конрада Бранна в соответствии с языковыми функциями национальный язык может быть определен как хтонолект (язык данной местности), хоралект (язык одного из регионов), демолект (язык всего народа данной местности) и политолект (официальный язык)» и т.д. Материал не соответствует

т.н. стандарту научной раскладки, ибо в нем нет должной аналитики и аргументации. Поверхностная оценка, отсылка, схематизм, вот набор свойств данного исследования. Работе явно не хватает серьезной аналитической базы, серьезной процедуры оценки «языковой политики в странах португальской языковой системы». Ссылочно-цитатный блок имеется, но и он имеет явно формальный характер. Например, «в Федеративной республике Бразилии в разделе IV в 13 главе Федеральной конституции Бразилии официальным языком в стране признается португальский: «A língua portuguesa é o idioma oficial da república federativa do Brasil». Кроме того, в Бразилии официально принятым языком является также специальный язык глухонемых LIBRAS (língua brasileira dos sinais)», или «деятельность по поддержке миноритарных языков в Бразилии координируется Институтом по изучению и развитию в области языковой политики (Instituto de investigação e desenvolvimento em política linguística). При министерстве культуры Бразилии в рамках Национального Института исторического и художественного наследия (Instituto do Património Histórico e Artístico Nacional) проводятся описания миноритарных языков. В сфере деятельности этого института оказалось описание языка гуарани — мбайя. В 2010 году было подготовлено Национальное описание языкового разнообразия (Inventário nacional da diversidade linguística)», или «статус португальского языка как официального языка страны утвержден в Конституции республики Мозамбик (раздел 1 статья 10: «Na República de Moçambique a língua portuguesa é a língua nacional»). В девятой статье основного закона страны говорится также, что государство признает национальные языки и поддерживает их развитие и возрастающее употребление в качестве средств общения, а также в области образования граждан страны: «O Estado valoriza as línguas nacionais como património cultural e educacional e promove o seu desenvolvimento e utilização crescente como línguas veiculares da nossa identidade» и т.д. Работа не имеет четкой выраженной концепции, цель и задачи не прописаны должным образом. Тема работы по существу не раскрыта, приведенный информационный срез нельзя считать явным научным достижением. Выводы по тексту скудны, сверх точечны, условны: «таким образом, языковая политика в странах португальского языка является инструментом национального строительства (гражданство), символом развития национальной культуры, средством достижения политических целей и проявлением исторически маркированной идентичности. Этнически разнородные страны португальского языка сближаются в рамках не только экономического взаимодействия, но и национально-языковой политики». Материал нуждается в серьезной доработке, расширении аналитического звена, работе нужен концептуальный ценз! В данном виде статья «Языковая политика в странах португальской речи: институциональный аспект» не может быть допущена к публикации в журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Языковая политика в странах португальской речи: институциональный аспект», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к проблематике национальных языков части государств третьего мира, бывших колоний, которые в наши дни являются развивающимися странами, все больше влияющими на мировую политику. Автор обращается к «лузофонии» — мир португальского языка, существующего в разных национальных, региональных, территориальных и социальных вариантах, в разных

модусах (письменном и устном), в разных регистрах и жанрах.

В статье рассматриваются вопросы языковой политики.

К сожалению, автор не указывает объем практического корпуса, отобранного для проведения исследования и иллюстрации теоретических положений, представленных в статье.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной филологии. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. В исследовании использованы теоретический анализ, описательный метод исследования, анализ, интерпретация и обобщение. Однако в статье не достаёт данных, которые могут быть легко верифицируемы, например, количественные статистические данные, полученные путем анализа корпуса.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части слишком скудно представлен обзор разработанности проблематики в науке, что не позволяет в полной мере оценить новизну исследования и выделить научную лакуну.

В вводной части не четко поставлены задачи исследования и его цель, что не позволяет сопоставить их с результатами. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 16 источников, среди которых представлено труды как на русском, так и иностранном языках.

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по португальскому языку, а также курсов по междисциплинарным исследованиям и в практической деятельности преподавателей. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Языковая политика в странах португальской речи: институциональный аспект» может быть рекомендована к публикации в научном журнале после внесения правок, а именно: 1) усиления вводной части исследования, обращению к историографии вопроса, 2) описанию методологии и языкового корпуса исследования, 3) приведению большего количества данных для подтверждения гипотезы.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья представляет собой попытку комплексного и обстоятельного исследования таких социолингвистических аспектов государственной деятельности и символической политики как языковая политика на примере стран с португальским

языком и различными вариациями его диалектов. Объектом исследования выступают ключевые нормативные и политико-правовые источники изучаемых государств, включая конституции и прочие доктрины, связанные с государственной политикой в области языка, утверждающие статус португальского языка в Сообществе португалоговорящих стран. Источниковую базу при этом составили помимо нормативных документов и цифровые издания орфографических словарей. Автор четко и последовательно обосновывает выбор методологии и ключевого подхода к изучению языковой политики, разрабатываемого в русле социолингвистики и ориентирующегося на сохранения мультилингвистической среды, поддержание языковых меньшинств в структуре общей национальной идентичности. Представленная научная статья тщательным образом структурирована, содержит основные дефиниции и описание используемых понятий, что делает ее удобной для восприятия даже читателем-не специалистом в области лингвистики или языковой политики. В этом отношении статья выполнена на высоком научном уровне и соответствует всем требованиям, предъявляемым к публикациям в изданиях *Nota Bene*. Ее научная теоретическая и прикладная значимость не вызывает сомнений, как и тот факт, что она представляет потенциальный интерес для читательской аудитории журнала *Litera*. Исследования стран, ориентирующихся в меньшей степени на европейскую политику идентичности в том числе в области языка представляют все больший интерес для отечественной науки в условиях доминирования агрессивных глобальных дискурсов, стремящихся навязать единство и подавить многообразие и уникальность различных сообществ и культурных групп под видом «демократизации» и вестернизации. Автор включает в анализ достаточно широкий перечень стран из разных континентов, сопоставляет ключевые подходы элит к выстраиванию языковой политики. В этом в значительной степени помогает библиографическая база, в которую помимо фундаментальных теоретических работ входят источники на португальском языке. Описываются общие тенденции в укреплении сотрудничества не только в области языковой политики, но и в сфере молодежной политики с целью укрепления основ культурной идентичности. Единственным замечанием методического характера к публикуемой статье может быть отсутствие артикулированной цели и задач исследования, хотя несомненно в ней содержится обстоятельный анализ языковой политики в изучаемых странах. Автор мог бы расширить поле исследований, обратив внимание например на внешнеполитические экспликации португальского языка, его продвижение зарубежом в непортугалоязычных странах, какой статус он имеет в мире и т.д.

Несмотря на представленное замечание, статья написана хорошим научным языком, обладает богатым тезаурусом и может быть рекомендована к публикации без внесения каких-либо существенных и значимых дополнений.